

ются новые орудия труда, системы машин, определяющие прогресс в других отраслях народного хозяйства»⁷. Таким образом, XXVII съезд КПСС орудия труда принял как исходный материальный фактор в экономической стратегии дальнейшего совершенствования социализма.

К. Маркс рассматривал развитие производительных сил и науки в тесной взаимосвязи с развитием главной производительной силы — человека, а повышение его интеллектуального уровня считал условием развития производительных сил⁸. Ибо реализация конкретного труда в производственном процессе всецело зависит от эффективности человеческой деятельности. Работник превращается в главную производительную силу материального производства.

В реализации концепции ускорения социально-экономического развития XXVII съезд КПСС выделил в качестве главного и определяющего «усиление роли человеческого фактора»⁹. Однако работник всегда выступает не как абстрактный индивидуум, а как общественное существо. Будучи активной силой во взаимодействии субъективного и объективного, человек тем не менее ограничен в своей деятельности объективно действующими законами производства. В этой связи возникает необходимость познания сущности объективно действующих законов для согласования с ними человеческой деятельности. Деятельность субъекта объективно обусловлена его потребностями и уровнем развития производства. В зависимости от этого и от уровня познания объективных закономерностей человек ставит сознательные цели, в ходе достижения которых изменяет объективную реальность, вместе с тем изменяя самого себя. При социализме, когда общественное развитие контролируется людьми, роль субъективного фактора возрастает.

Заслуга К. Маркса состоит в том, что он определил роль науки в развитии общественного производства, ее связь и взаимодействие с развитием производительных сил. Наука является одним из рычагов социального преобразования общества с целью создания необходимых условий для свободного и всестороннего развития личности, постоянного совершенствования способностей человека.

К. Маркс доказал, что наука находится в тесной связи с практикой, вытекает из практики, подчиняется ее потребностям и представляет собой особое явление в хозяйственной жизни общества. На определенном уровне развития хозяйства и науки произойдет слияние науки с производством, и наука превратится в непосредственную производительную силу общества.

Итак, К. Маркс определил закономерности технического прогресса, выработал научный методологический подход к исследованию данной проблемы, раскрыл роль объективного и субъективного факторов в развитии общества и производства, указал место и роль науки в материальном производстве и формировании свободного и гармонически развитого человека. Ход развития истории подтвердил верность идей К. Маркса, которые нашли свое практическое применение в нашей стране и в странах социализма.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 384.

² Там же. Т. 4. С. 156.

³ Там же. Т. 13. С. 7.

⁴ Там же. Т. 23. С. 383.

⁵ См.: Правда. 1976. 24 февр.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III. С. 305.

⁷ XXVII съезд КПСС: Стенографический отчет. М., 1986. Т. 1. С. 42, 46.

⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. III. С. 34.

⁹ XXVII съезд КПСС: Стенографический отчет. С. 60.

В. А. КУЛАЖЕНКО

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЛИ И ЕЕ РОЛЬ

По мере развития производства, увеличения численности населения и его урбанизации, строительства всевозможных коммуникаций возрастает спрос на сельскохозяйственную продукцию и общество все более ощущает ограниченность пригодных для сельского хозяйства земельных ресурсов. В этих условиях возникает необходимость не только искусственного воз-

мещения используемого плодородия почвы, но и повышения его путем дополнительных вложений средств и труда. Это достигается улучшением обработки почвы, мелиорацией, применением научно обоснованных доз органических и минеральных удобрений и других элементов рациональной системы земледелия. Такие меры с экономической точки зрения эквивалентны хозяйственному освоению новых земель. Оно может происходить лишь при интенсификации и индустриализации сельскохозяйственного производства, которые одновременно компенсируют относительный недостаток рабочей силы. При этом значительная часть капиталовложений лишь возмещает затраты труда выбывших работников. По расчетам В. С. Шаманаева, из 400 млн руб. капиталовложений в девятой пятилетке в сельское хозяйство Краснодарского края почти половина (180 млн руб.) была направлена на замещение результатов труда 56 тыс. работников, выбывших из сельского хозяйства, а непосредственно на расширение производства направлено 220 млн руб.¹

Определенные В. С. Шаманаевым нормативы замещения плодородия почвы основными производственными фондами растениеводства в колхозах Краснодарского края показывают, что они более высокие в условиях низкой фондообеспеченности и на землях лучшего качества. Так, при фондообеспеченности растениеводства 100 руб. на 1 га сельскохозяйственных угодий и плодородия почвы 80 баллов дополнительный рубль основных фондов на 1 га позволяет компенсировать 0,41 балла плодородия почвы, а при фондообеспеченности 400 руб. — 0,11 балла. При повышении плодородия с 80 до 95 баллов, но при той же стоимости фондов растениеводства на 1 га сельскохозяйственных угодий (100 руб.) дополнительный рубль основных фондов компенсируется 0,48 балла плодородия почвы.

Следовательно, цена одного балла плодородия почвы как средства производства при повышении плодородия снижается $\left(\frac{1}{0,41} \cdot 100 > \frac{1}{0,48} \times 100 = 2,44 \text{ руб.} > 2,08 \text{ руб.}\right)$ и, напротив, повышается при росте интенсификации производства $\left(\frac{1}{0,41} \cdot 100 < \frac{1}{0,11} \cdot 100 = 2,44 \text{ руб.} < 9,09\right)$.

Отсюда напрашивается вывод, что метод экономической оценки земли как фактора производства, предложенный В. С. Шаманаевым, страдает существенным недостатком. Он не улавливает результатов производства на лучших землях, т. е. реально не отражает дифференциальный доход. Ведь когда мы говорим о замещении плодородия почвы, то подразумеваем замещение производства продукции, а не оценку качества земли. В этом суть проблемы. Поэтому метод В. С. Шаманаева, который в целом мы считаем положительным и поддерживаем, следует дополнить исчислением оценки земли по дифференциальному доходу при определенном нормативе эффективности фондов (метод Е. Карнауховой и др.). Представляется, что поскольку земля оценивается как фактор производства, то из трех способов «капитализации» дифференциального дохода (по ставке процента за кредит, по нормативному коэффициенту эффективности капитальных вложений и исходя из среднего срока оборачиваемости основных производственных фондов в сельском хозяйстве) следует избрать последний.

В условиях перехода к интенсивным формам производства и ограниченности природных ресурсов особую актуальность приобретает проблема стоимостной оценки земли. Земля, ее верхний слой — почва как природное тело, конечно, не имеет стоимости. Но земля возделанная, профильтрованная трудом, думается, имеет стоимость. Прежде всего в стоимости земли входят затраты на освоение, осушение, раскорчевку, орошение, коренное улучшение земельных угодий, строительство дорог, мостов, колодцев и т. д.

Положительно, что с 1965 по 1967 годы в совхозах и колхозах в составе основных фондов стали выделять стоимость дорог и мостов с начислением амортизации на них в среднем около 3,5 % в год, а с 1968 года отдельно учитывать ирригационные, мелиоративные и обводнительные сооружения (инвентарного характера) с начислением амортизации в среднем около 4,6 % в год. Это позволило расширить стоимостную часть средств труда, улучшить отражение фондоемкости производства сельскохозяйственной продукции, сделать более реальным учет текущих и капитальных затрат, связанных с использованием земли². Однако неинвентарные за-

траты, например, на раскорчевку, проведение культуртехнических работ, удобрения, которые действуют не один год, и другие виды затрат по-прежнему нигде не фиксируются и не воспроизводятся как стоимость. Считается, что земля не изнашивается, поэтому амортизация не начисляется, а следовательно, стоимость ее не переносится частями на производимую продукцию. При констатации этого обычно ссылаются на известное положение К. Маркса о том, что «при быстром развитии производительной силы все старые машины должны быть заменены более выгодными, т. е. должны быть совсем выброшены. Земля, напротив, постоянно улучшается, если правильно обращаться с ней»³. При этом упускается из виду, что следует понимать под «правильным обращением с землей». Между тем характер и темпы интенсификации сельскохозяйственного производства не оставляют сомнения в том, что «правильное обращение с землей» означает постоянный рост неинвентарных вложений в нее (затраты на удобрение и известкование, повышение культуры земледелия), направленных на расширенное воспроизводство плодородия почвы, на борьбу с ветровой и водной эрозией, болезнями почвы, на поддержание ее «в рабочем состоянии». Ввиду постоянного возрастания этих затрат известная доля их накапливается в почве, постоянно превышая годовой вынос вещества из почвы, т. е. происходит приращение искусственного плодородия почвы, которое не существует само по себе, а сливается с естественным. Эти затраты составляют стоимость земли. По этому поводу К. Маркс писал, «что в земледелии вещества, внесенные в почву для ее улучшения, отчасти входят в растительный продукт как факторы его образования. С другой стороны, их действие распределяется на продолжительный период, например, на 4—5 лет. Поэтому часть их вещественно входит в продукт и тем самым одновременно переносит свою стоимость на продукт, между тем как другая часть, оставаясь в старой потребительной форме, фиксирует в ней и свою стоимость. Она по-прежнему продолжает существовать в качестве средств производства и потому приобретает форму основного капитала»⁴. Положение К. Маркса можно проиллюстрировать на таком примере. Пусть в каком-то регионе нечерноземной зоны возделывается 500 тыс. га земли. И каждый год вносится в почву в расчете на 1 га на одну тонну органических удобрений больше, чем в предыдущем. Пусть также на конец одиннадцатой пятилетки в 1984 году в почву было внесено 12 т органических удобрений, а спустя четыре года, т. е. в 1988 году, на 4 т больше. Предположим, что стоимость одной тонны органических удобрений с затратами на внесение составила 5 руб. Допустим также, что прочие неинвентарные затраты на 1 га земли составили в 1984 году 10 руб., а к 1988 году, равномерно нарастая, 14 руб. При допущении, что оба вида затрат действуют в течение пяти лет, окажется, что в 1984 году текущие затраты, перенесенные на урожай, составят $(10 + (5 \times 12) \times 500000 : 5)$ 7 млн руб., а 28 млн будет зафиксировано в потребительной стоимости почвы. На второй год затраты на поддержание и повышение плодородия возрастут в расчете на гектар до 76 руб. Годовой перенос стоимости на всей площади составит $(76 \times 500 \text{ тыс.} : 5)$ 7,6 млн руб. Кроме того, на стоимость будет перенесено из вложений 1984 года еще $(28 : 4)$ 7 млн руб. Итого, затраты двух лет в урожай 1985 года составят 14,6 млн руб., а неперенесенная стоимость из вложений 1985 года будет равна 30,4 млн руб., а вместе с оставшейся стоимостью затрат 1984 года будет равняться 51,4 млн руб. В последующем окажется, что затраты удобрений, известкования и т. д. под урожай 1988 года достигнут 47,0 млн руб., а фактически будет перенесено на производимый продукт 40,1 млн руб. Разница затрат в 6,9 млн руб. будет накоплена в земле, зафиксирована в ее потребительной стоимости и представлена в стоимости. Произведенный расчет, который примерно соответствует фактическому положению в сельском хозяйстве Белорусской ССР, свидетельствует о том, что возделанная земля при развивающемся интенсивном земледелии может иметь стоимость. Это, помимо всего прочего, подтверждает правомерность включения стоимостной оценки земли в производственные фонды. При простом воспроизводстве плодородия почвы возделанные земли не могут фиксировать в себе стоимость, так как вложения средств производства и труда за отдельно взятый год будут равны фактическому переносу на производимый продукт как определенной части текущих затрат на плодородие почвы, так и затрат предшествующих лет.

Экономическая оценка земли непременно предполагает бонитировку почв. Цель ее — оценить потенциальное плодородие почвы и через эту

оценку зафиксировать в «цене» земли как средстве труда ее роль в производстве продукции при определении норматива заменяемости плодородия конкретного земельного массива или хозяйств основными производственными фондами. В Белорусской ССР оценка в баллах того или иного свойства пахотных земель, достоверно влияющих на урожайность, установлена по четырем основным культурам (озимой ржи, ячменю, пшенице и картофелю) в отдельности по формуле $B = УФ/УМ$, где B — оценка определенного свойства почвы по одной культуре; $УФ$ — урожайность на почвенной разновидности с худшим состоянием оцениваемого свойства; $УМ$ — урожайность на почве с оптимальным состоянием свойства, оцененным в 100 баллов. Балльность почв, используемых под естественные сенокосы и пастбища, увязана с балльностью пахотных земель по выходу кормовых единиц с гектара, поэтому они сопоставимы между собой.

На основании этих баллов определяется общий средневзвешенный балл отличительного свойства почвы по четырем культурам пропорционально их удельному весу в общей посевной площади, принятой за 100 %, по формуле:

$$BC = \frac{B_1Y_1 + B_2Y_2 + B_3Y_3 + B_4Y_4}{4},$$

где BC — балл средневзвешенный; B_1, B_2, B_3, B_4 — баллы по урожайности озимой ржи, пшеницы, ячменя и картофеля; Y_1, Y_2, Y_3, Y_4 — удельный вес каждой из культур в общей площади посевов.

Таким образом, в основе экономической оценки земли лежит ее потребительная стоимость, т. е. способность производить определенное количество продукции при данном уровне развития производительных сил.

С учетом вышеизложенного экономическая оценка 1 га земли как средства труда в сельском хозяйстве может быть определена по следующей формуле:

$$O_3 = \frac{E_d \cdot 10}{H_3} \cdot K_6 + \frac{D_{га} \cdot 100}{H} + C_3,$$

где O_3 — оценка используемых земель; E_d — единица дополнительного вложения в землю; H_3 — норматив замещения одного балла земли фондами; K_6 — количество баллов в одном гектаре; $D_{га}$ — дифференциальная рента на 1 га; H — норматив эффективности, рассчитанный по обороту основных производственных фондов; C_3 — стоимость земли, возделываемой на основе интенсификации производства.

Несомненно, что из-за постоянного изменения плодородия почвы при интенсификации земледелия, сложности учета всех затрат на него денежная оценка земли до известной степени всегда будет условной, приближительной. Но даже в таком виде она позволит более правильно определять экономическую эффективность использования производственных фондов, точнее учитывать экономический эффект различных земель.

¹ См.: Шаманаев В. С. Эффективность использования земли в условиях индустриализации сельского хозяйства. М., 1979. С. 143.

² См.: Булатов А. Е. Закономерности воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве. М., 1972. С. 14.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 242—243.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 179.

В. В. МИГАС

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОНОПОЛИИ И РАБОЧИЙ КЛАСС

Концентрация капитала и производства, достигшая интернационального уровня, привела к образованию и усилению «транснациональных корпораций, извлекающих громадные прибыли за счет эксплуатации трудящихся в мировом масштабе»¹. Рабочий класс различных стран и международные монополии образуют сегодня главный фронт борьбы между трудом и капиталом.

Общая численность работающих на предприятиях ТНК оценивается в 50 млн человек, или около 10 % всего контингента занятых в капиталистических и развивающихся странах². В сферу международной эксплуата-